

Покой
Галакронда

Храм
Драконьего
Покоя

Драконий
Погост

Нордскол

Нексус

Хладарра

Хладарра

Нордскол

ПР⊕Λ⊕Г
БРЕМЯ АСПЕКТ⊕В

Автор — Мэтт Бернс

«Я убил своего сородича».

Эта мысль пронзила Ноздорму Вневременного в тот же миг, когда он увидел иссохшее тело бронзового дракона. Зирион сжался и стал вдвое меньше обычного. Его тело от головы до хвоста покрывали раны, но вместо крови из них вытекали нескончаемые потоки золотистого песка, в отблесках которого можно было разглядеть еще не свершившиеся призрачные эпизоды из жизни дракона. С каждой песчинкой Зирион терял свое будущее.

Ноздорму пересек одну из недосыгаемых вершин, окружавших гору Хиджал, и встал рядом с Зирионом. На ослепительной чешуе Вневременного мелькали все мгновения истории. Когда Ноздорму склонился над умирающим драконом, то вдруг ощутил себя совершенно беспомощным. На временные потоки опустилась непроницаемая пелена, которую не мог пронзить даже он — Аспект рода бронзовых драконов и Хранитель Времени. Прошлое и будущее, некогда открытые его взору, окутались туманом.

— Где остальные? — Ноздорму повернул свою огромную голову и посмотрел на стоявшую рядом Тик. Преданная драконица стремглав примчалась сюда из Пещер Времени и на собственной спине принесла Зириона. Поднять своего пассажира в воздух она смогла лишь потому, что дракон просто таял на глазах.

Тик все еще не могла отдышаться после столь тяжелого перелета.

— Он вернулся один.

— Как такое возможно? — в бессильном гневе прорычал Ноздорму. — Я отправил в прошлое двенадцать драконов. *Двенадцать!*

Ноздорму тревожило состояние временных потоков, и он поручил своим агентам изучить его. Однако теперь он никак не мог отделаться от мысли о том, что отправил их на верную смерть. По возвращении в настоящее драконы должны были ровно в полдень встретиться с Вневременным на горе Хиджал. Однако Тик не была среди тех, кого он отправил во временные потоки, и к тому времени, когда она явилась сюда и принесла на спине Зириона, солнце уже давно ушло с зенита.

— Что ты видел, Зирион? — спросил Ноздорму и начал накладывать чары, которые должны были обернуть вспять течение песков времени, покидавших тело дракона.

— Боюсь, он совсем обессилел и больше не может говорить, — сказала Тик.

Вневременный ее почти не слушал. Произошло нечто невозможное: его магия не сработала. Кто-то предугадал действия Ноздорму и принял меры, наложив не менее могущественные чары. И лишь одно

существо обладало достаточной прозорливостью и умением, чтобы превзойти Аспекта бронзовых драконов в игре со временем...

— Когда он вернулся из временных потоков, — не решительно продолжила Тик, — то сразу же рассказал нам о том, что увидел. В какой бы исторический период ни пытался отправиться он и остальные агенты, они всегда попадали в одну и ту же точку будущего — во Время Сумерек.

Ноздорму опустил голову и с силой зажмурил веки. Случилось то, чего он боялся. Кто-то собрал нити времени воедино и направил их в сторону конца света. В том сером, безжизненном будущем даже Вневременному придет конец. По крайней мере, так думал сам Ноздорму. Много веков назад, когда титан Аман'тул наделил его властью над временем, Ноздорму также узнал о собственной кончине.

— Кто нанессс ему эти раны? — Вневременный уже знал ответ на этот вопрос, но больше всего на свете ему хотелось, чтобы он ошибался... и чтобы будущее, которое он увидел, оказалось ложным.

— Драконы Бесконечности и их... предводитель, — Тик отвела взгляд от Ноздорму.

«Я убил своего сородича», — снова раздались в голове Аспекта укоризненные слова.

Когда-то он думал, что род Бесконечности — это всего лишь порождение ошибочного временного потока. Однако затем Ноздорму узнал то, что раньше казалось ему немислимым: в будущем он сам и его бронзовые драконы изменят своему священному долгу: перестанут защищать целостность времени и попытаются ее нарушить.

Размышляя над событиями прошедших недель, Ноздорму старался обуздать свой гнев. Совсем недавно смертный по имени Тралл смог освободить его из плена временных потоков, напомнив Вневременному о Первом Уроке. Тот гласил, что жить настоящим гораздо важнее, чем думать о прошлом или будущем. Заново обретая понимание времени, Аспект вырвался из той западни... лишь затем, чтобы лицом к лицу столкнуться со своими самыми жуткими страхами.

— Просссти меня, — прошептал Ноздорму Зириону, не зная, может ли его дорогой слуга еще слышать или видеть. Раненый бронзовый дракон повел головой, узнав его голос. Он посмотрел по сторонам, а затем его пустой, затуманенный взор упал на Ноздорму.

— Просссти меня, — повторил Вневременный. Рот Зириона растянулся, и его тело задрожало. Казалось, будто он смеется, но Ноздорму быстро понял, что дракон на самом деле плачет.

Последние песчинки будущего вытекли из тела Зириона, когда он из последних сил попытался отползти прочь от Ноздорму. Глаза дракона были полны ужаса.

Гора Хиджал гудела от праздничного шума.

После ряда отсрочек Аспекты — Алекстраза, Изера, Ноздорму и Калесгос — объединили свою магию с силой шаманов Служителей Земли и друидов Круга Кенария, чтобы исцелить древнее мировое древо Нордрассил. А совсем недавно до них дошли вести о том, что Рагнарос — владыка стихии огня, чьи слуги пытались спалить Нордрассил дотла — пал от рук смертных героев.

Однако отголоски праздника едва доносились до Изеры Пробудившейся, стоявшей в Кенарийском оплоте у основания мирового древа. Вместо них Аспект рода зеленых драконов слышала лишь скорбную песнь о погибших.

Она пришла на встречу с другими Аспектами, чтобы обсудить их дальнейшее противостояние со Смертокрылом — безумным предводителем рода черных драконов, который был в ответе за раскол мира во время Катаклизма. И хотя защитники Азерота недавно смогли одержать победу на горе Хиджал и в других регионах мира, истерзанный Аспект продолжал изобретать способы приблизить Время Сумерек. Смертокрыл не собирался останавливаться, пока не воплотит свои ужасные замыслы или не погибнет.

Однако вместо того, чтобы обсуждать стратегию, Ноздорму поведал им о гибели Зириона и об очередном нападении рода Бесконечности на временные потоки. Обычно гладкое эльфийское лицо Вневременного покрывали морщины. Он, как и его братья и сестры, принял облик смертного — Аспекты всегда поступали так, когда оказывались поблизости от короткоживущих рас, обитавших рядом с Нордрассилом.

— Его убила моя магия... Его убил я сам, — прошептал Ноздорму. Изера внимала ему, чувствуя себя неловко. Несмотря на кошмарное положение, в котором оказался Вневременный, Изера не могла отделаться от ощущения отстраненности, словно от собеседников ее отделяло огромное расстояние. Она дрейфовала между явью и царством снов и не могла пристать ни к одному, ни к другому берегу.

— Я должен вернуться на место встречи. — Аспект бронзовых драконов в беспокойстве сжимал и разжимал кисти рук, нетерпеливо переминаясь. — Другие мои агенты еще могут явиться туда, хотя я в этом и не уверен. Мне остается лишь надеяться.

Ноздорму повернулся, чтобы уйти, а Изера тем временем отчаянно подбирала слова, чтобы его утешить. Очевидно, он смирился с неизбежностью своей участи. Аман'тул наказал ему блюсти чистоту времени вне зависимости от того, какие бы трагичные события ни ожидали этот мир в будущем. Возложенное на Вневременного бремя порой казалось Изере неправильным, но она была не вправе подвергать сомнению его обязанности.

«Что можно сказать тому, кто всегда готов пойти на что угодно ради защиты драконов своего рода, а теперь винит себя в их гибели?» — думала она. В ее разуме крутился целый водоворот обрывочных мыслей. Изере казалось, что она стоит в огромной библиотеке, по которой прошелся ураган. Перед ней пролетали страницы, полные замечательных идей и образов, но все они были вырваны из разных книг.

Прежде чем Пробудившаяся успела ухватиться хоть за что-нибудь осмысленное, Ноздорму ушел. Повисла гнетущая тишина. Ночные эльфы, населявшие это пристанище друидов, всегда любезно уходили отсюда во время собраний Аспектов, но в отсутствие обычно бурлящей здесь жизни в оплоте становилось холодно и пусто.

— Сейчас неважно, действуют ли драконы Бесконечности и Смертокрыл сообща или нет, — наконец проговорила Алекстраза, Хранительница Жизни,

королева драконов и Аспект красного рода. — Мы все согласились остаться на горе Хиджал лишь по одной причине: придумать, как нам с ним расправиться. Произошедшее во временных потоках лишь подтверждает то, что мы должны действовать быстро. Калесгос, твой род еще продолжает свои исследования?

— Конечно. — Аспект синих драконов прокашлялся и выпрямился. В последнее время Кейлек, обычно доброжелательный, стал вести себя очень строго и сдержанно. Самый молодой из всех Аспектов, он лишь недавно был избран, чтобы возглавить свой род после смерти их предыдущего предводителя — Малигоса. Кейлек хотел доказать другим Аспектам, что он достоин этого — по крайней мере, так думала Изера, — но на самом деле все они и так уже считали его равным себе.

Кейлек провел рукой по воздуху, и в нем вспыхнул ряд светящихся рун, каждая из которых подробно описывала проведенные его родом эксперименты. Синие драконы обыскали древние хранилища знаний, спрятанные в их логове — в Нексусе, — чтобы разузнать о слабых сторонах Смертокрыла. Драконы Кейлека были хранителями магии, и, если в ней скрывался хоть какой-то ответ, они его точно получают.

— Мы смогли раздобыть образцы крови Смертокрыла из Подземья — одного из царств Обители Стихий, где он скрывался столько лет. Образов оказалось совсем немного, но для наших экспериментов хватило.

— И что вы уже успели выяснить? — спросила Алекстраза, едва сдерживая нетерпение. Изера не видела свою сестру столь полной надежд с самого начала этих бесплодных встреч.

— Мы пытались влить в кровь магию в таких количествах, которые разорвали бы на части любое другое существо, но этот процесс не приносит вреда образцам. Кровь разделяется и кипит, но затем возвращается в прежнее состояние.

— Значит, на него не подействует даже магия. — Хранительница Жизни поникла.

— Но мы только начали наши эксперименты, — быстро добавил Кейлек. — Я уверен, что для того, чтобы сразиться со Смертокрылом, нам понадобится оружие. Армия, какой бы большой она ни была, здесь мало чем поможет. Нам нужно оружие, какого никогда прежде не существовало. Мой род не успокоится, пока не разрешит эту задачу.

— Благодарю тебя. — Алекстраза повернулась к Изере. — Тебе являлись какие-нибудь видения?

— Нет... пока нет, — немного пристыжено ответила Изера. Во время этих собраний она часто ощущала себя ничтожной, как муха на стене. Титан Эонар наделил ее властью над природой и цветущим первородным миром лесов под названием Изумрудный Сон. Изера Спящая тысячелетиями пребывала в этом мире, но незадолго до Катаклизма она пробудилась ото Сна. Теперь ее звали Изера Пробудившаяся. Ее глаза, так долго закрытые, наконец распахнулись, и теперь Изера задавалась вопросом: что же она должна ими увидеть?

— Скажи нам, если что-нибудь вспомнишь. — Хранительница Жизни улыбнулась, но Изера все равно почувствовала ее тревогу. — Наутро мы снова соберемся здесь.

Они ушли с этой встречи так же, как и пришли на нее, — без ответов.

* * *

Следующим утром Изера неторопливо прогуливалась по лагерям, разбросанным у подножия Нордрассила. Великое мировое древо возвышалось над ней, и его раскидистая крона утопала в облаках. Тут и там мирно медитировали шаманы Служителей Земли и друиды Круга Кенария. После исцеления Нордрассила Изера научила друидов объединять свой дух с корнями дерева, чтобы помочь им прорасти глубже в землю. Шаманы тем временем старались успокоить элементалей земли, чтобы они не мешали корням проникать в самые недра Азерота. Никогда прежде эти две столь разные группы смертных не сходились вместе ради общей цели. Но, хотя это и воодушевляло Изеру, она понимала, что их усилия ни к чему не приведут, если Смертокрыл и дальше будет свободно творить все, что пожелает.

Пробудившаяся приблизилась к уединенной рощице к северо-востоку от мирового древа и вошла в нее. Когда она очутилась на окруженной деревьями поляне, Тралл уже ждал ее, глубоко погружившись в медитативное состояние. Изера безмерно уважала шамана орков, причем он сам, скорее всего, и не догадывался, насколько сильно. Несколько недель назад Смертокрыл и его союзники напали на Аспектов зеленого, красного, синего и бронзового родов и уничтожили бы их, если бы не вмешался Тралл. Он помог предводителям драконов объединиться и напомнил им об их предназначении — защищать Азерот. Теперь связь между Аспектами стала крепче, чем в последние десять тысяч лет.

— Тралл, — мягко позвала Изера. Природа пробудилась, услышав ее голос. Ветер потянул орка за длин-